

XVI.

Ч *** В У.

Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ,
 Гдѣ прахъ Овидіевъ пустынныій мой сосѣдъ,
 Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
 Тебя недостаетъ душѣ моей успалой.
 Врагу спѣснительныхъ условій и оковъ,
 Непрудно было мнѣ отвыкнуть отъ пировъ,
 Гдѣ праздный умъ блескитъ, шогда какъ сердце дремлетъ
 И правду пылкую приличій хладъ объемлетъ.
 Оставя шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
 Въ изгнаніи моемъ я не жалѣль о нихъ,
 Вздохнувъ, оставилъ я другія заблужденія,
 Враговъ моихъ предаль проклятию забвенія,
 И, сѣпи розорвавъ, гдѣ бился я въ плѣну,
 Для сердца новую вкушаю шишину.
 Въ уединеніи мой своенравный геній
 Позналъ и шихій трудъ и жажду размышеній.
 Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ друженъ умъ;
 Учусь удерживать вниманье долгихъ думъ;

Ищу вознаградить въ обящіяхъ свободы
 Мятежной младоспью упраченные годы
 И въ просвѣщеніи спать съ вѣкомъ наравнѣ.
 Богини мира, вновь явились музы мнѣ
 И независимымъ досугамъ улыбнулись;
 Цѣвницы брошенной успа мои коснулись;
 Старинный звукъ меня обрадовалъ: и вновь
 Пою мои мечты, природу и любовь,
 И дружбу вѣриую и милые предметы,
 Плѣнявшіе меня въ младенческія лѣты,
 Въ тѣ дни, когда, еще незнаемый никѣмъ,
 Не зная ни заботъ, ни цѣли, ни сиспемъ,
 Я пѣвъемъ оглашаль пріють забавъ и лѣни
 И Царскосельскія хранищельныя сны.
 Но дружбы нѣть со мной: печальный вижу я
 Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края;
 Ни музы, ни шруды, ни радоспи досуга,
 Ничто не замѣнишь единственнаго друга.
 Ты былъ цѣлишлемъ моихъ душевныхъ силъ;
 О неизмѣнныи другъ, тебѣ я посвяшиль
 И краткій вѣкъ, уже испытанный судбою,
 И чувства, можешь бысть, спасенные тобою!
 Ты сердце зналь мое во цвѣтѣ юныхъ дней;
 Ты видѣль, какъ пошомъ въ волненіи спрасилъ

Я шайно изнывалъ, спрадалецъ ушомленной;
Въ минушу гибели надъ бездной пошаеной
Ты поддержаль меня недремлющей рукой;
Ты другу замѣниль надежду и покой;
Во глубину души вникая спрогимъ взоромъ,
Ты оживляль ее совѣтомъ иль укоромъ;
Твой жаръ воспламеняль къ высокому любовь;
Терпѣнье смѣлое во мнѣ раждалось вновь;
Ужь голось клеветы не могъ меня обидѣть:
Умѣль я презирашь, умѣя ненавидѣть.

9.

Мнѣль было сѣповашъ о полкахъ шалуновъ,
О лепешаны дамъ, зоиловъ и глупцовъ,
И сплетней разбирашъ игривую запѣю,
Когда гордиться могъ я дружбою швою?
Благодарю боговъ: прошелъ я мрачный путь;
Печали раннія мою пѣснили грудь:
Къ печалямъ я привыкъ, расчелся я съ судбою,
И жизнь перенесу споической душою.
Одно желаніе: оспанься ты со мной!
Небесь я не помилъ молишаю другой.
О, скоро ли, мой другъ, наспанешь срокъ разлуки?
Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный швой привѣтъ?

Какъ обниму тебя! Увижу кабине^{ть},
Гдѣ шы всегда мудрецъ, а иногда мечтатель
И вѣтреной шолпы безстрашный наблюдатель;
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ тобою вспоминашь бесѣды прежнихъ лѣтъ,
Младые вечера, пророческіе споры,
Знакомыхъ мершвецовъ живые разговоры;
Поспоримъ, перечпемъ, посудимъ, побранимъ,
И щастливъ буду я: но только ради Бога
Гони шы *** ошъ нашего порога!